

Яковкин Евгений Васильевич*, преподаватель ГБПОУ "Колледж олимпийского резерва Пермского края", аспирант Пермского государственного национального исследовательского университета.

Особенности японской пропаганды среди российской эмиграции в Маньчжурии во время Второй мировой войны

Вопросы русской эмиграции в Маньчжурии в 30–40-е гг. XX в. слабо исследовались отечественными историками и были практически табуированы в Советском Союзе. Тем более учёные обходили своим вниманием японскую пропаганду среди русских эмигрантов. Выходившие работы представляли собой прежде всего справочники, предназначенные только для сотрудников органов государственной безопасности, и имели специальные грифы¹. Совсем другая ситуация сложилась с исследованиями, публиковавшимися за рубежом.

Впервые японская деятельность среди русской диаспоры в Маньчжурии в период Тихоокеанской войны была затронута историком русского зарубежья П. П. Балакшиным в книге "Финал в Китае". В своём труде он касался вопросов прямого агитационного воздействия руководителей Японской военной миссии на русских эмигрантов с призывами сплотиться вокруг Японии, а также исследовал ответную реакцию². Затрагивал проблему русско-японских отношений в Маньчжурии американский эксперт Дж. Стефан. В своей работе "Русские фашисты: трагедия и фарс в эмиграции, 1925–1945" автор анализирует разочарование русских эмигрантов японской политикой в годы Второй мировой войны, показывает усиление просоветских настроений³.

Интерес к судьбам дальневосточной русской эмиграции возник в России лишь на рубеже тысячелетий. В начале XXI в. вышел целый ряд работ, посвящённых вопросам взаимодействия японской оккупационной администрации на территории Китая с русскими эмигрантскими кругами. Среди них

* yakowkin.evgenij@yandex.ru

¹ К таким работам можно отнести: Белоэмиграция в Маньчжурии: В 3 т. Чита: УНКВД, 1942; Справочник-список руководящего и рядового состава – членов белогвардейского "Союза казаков на Дальнем Востоке", находившегося на территории Маньчжурии. Хабаровск, 1950.

² Балакшин П. Финал в Китае: Возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке: В 2 т. Т. 1. Сан-Франциско; Париж; Нью-Йорк: Сириус, 1958. С. 231–234.

³ Stephan. J. The Russian Fascists: Tragedy and Farce in Exile, 1925–1945. L.: Hamish Hamilton, 1978. P. 310–325.

стоит отметить монографии Н. Е. Абловой, Е. Е. Аурилене, С. В. Смирнова, А. М. Буякова, С. С. Балмасова, М. В. Кротовой, А. А. Хисамутдинова⁴. Белорусская исследовательница Н. Е. Аблова обращает особое внимание на изменения, которые произошли в жизни русских эмигрантов с приходом японской военной администрации к власти в Маньчжурии, указывая в то же время на рост "оборонческих настроений" в данных кругах, значительно снижавших эффективность воздействия японской пропаганды⁵. Е. Е. Аурилене, выбрав в качестве объекта научного изучения деятельность Главного бюро по делам российских эмигрантов и маньчжурской организации "Кио-Ва-Кай", обосновывает с опорой на архивные материалы тезис о тяжёлом положении русских эмигрантов в Маньчжурии, несмотря на заявления японской пропаганды об "общем доме" и "новом порядке в Восточной Азии"⁶. Различные аспекты военно-политического сотрудничества русской диаспоры с японско-маньчжурскими властями в 1930–1945 гг. рассматриваются в работах В. В. Сониной, Л. П. Черниковой, А. А. Хисамутдинова и др.⁷

Вместе с тем, на наш взгляд, во всех этих исследованиях недостаточно внимания было уделено анализу конкретных методов и приёмов, к которым прибегали японские власти в эмигрантской прессе и печатных изданиях как основном инструментарии ведения пропагандистской работы в годы Второй мировой войны. Кроме того, специалисты обошли вниманием антиамериканскую и антианглийскую направленность пропаганды среди русской диаспоры. Японские власти стремились с помощью русских сотрудников различных органов в Маньчжу-Ди-Го (Маньчжу-Ди-Го, или Маньчжоу-Го (официальное наименование до 1934 г.), – Великая Маньчжурская империя, марионеточное государство, созданное японцами на оккупированных территориях северо-восточного Китая в 1932–1945 гг.) сделать из эмигрантов верных сторонников идеи "Великой Восточноазиатской сферы сопроцветания" во главе с Японией.

Исходя из сказанного, цель настоящей статьи – охарактеризовать функционирование японской пропаганды в среде российской эмиграции в годы войны. Этим и обусловлены научные задачи исследования: определить направленность японской пропаганды, проанализировать пропагандистские технологии и приёмы, использовавшиеся идеологическими службами в отношении российских эмигрантов, выявить результативность этих усилий японцев и их союзников.

⁴ Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: Междунар. и полит. аспекты истории (первая половина XX века). М., 2005; Аурилене Е.Е. Российская диаспора в Китае. 1920–1950-е гг. Хабаровск, 2008; Смирнов С.В. Отряд Асано: Русские воинские формирования в Маньчжоу-го, 1938–1945. Екатеринбург, 2012; Смирнов С.В., Буяков А.М. Отряд Асано: Русские эмигранты в вооружённых формированиях Маньчжоу-го (1938–1945). М.: Алгоритм, 2016; Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. М., 2007; Хисамутдинов А.А. Русские волны на Пасифике. Из России через Китай, Корею и Японию в Новый свет. Владивосток; Пекин: Рубеж, 2014; Кротова М.В. СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920–1930-е гг.). СПб.: Астерион, 2014.

⁵ Аблова Н.Е. Указ. соч. С. 316–322.

⁶ Аурилене Е.Е. Указ. соч. С. 55–73.

⁷ Сонин В.В. Дальневосточная эмиграция в годы Второй мировой войны // Рос. эмиграция на Дальнем Востоке. Владивосток: Дальнаука, 2000. С. 36–45; Черникова Л.П. Изменение настроений российской эмиграции в Китае после 22 июня 1941 г. // Вторая мировая война и Восток / Отв. ред. и сост. Н.Г. Романова, Т.А. Филиппова; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2019. С. 469–480.

7 декабря⁸ 1941 г. начался новый этап боевых действий на Тихом океане (или, в терминологии японцев, Священная Великая Восточно-Азиатская война). В этот день японская палубная авиация под командованием адмиралов Исороку Ямамото и Тюити Нагумо нанесла авиаудар по американской военно-морской базе на Гавайских островах Пёрл-Харбор. Таким образом, Япония вступила в войну с США и её союзниками. Эти события изменили весь ход войны в Азии и в Европе и отразились на судьбе всех народов Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе российских эмигрантов, проживавших в Маньчжурии. Согласно японским статистическим данным, тогда (в 1941 г.) в Маньчжурии находилось около 70 тыс. эмигрантов из России, из них около 30 тысяч жили в Харбине⁹.

В планах Токио следующим шагом после сокрушения США и Великобритании в Азии должен был стать удар по Советскому Союзу. И здесь, по замыслу японских военно-политических кругов, важную роль призвана была сыграть русская эмиграция. Теперь же, когда началась изнурительная война с США, *необходимо было переориентировать русских эмигрантов на новых врагов – ими в первую очередь должны были стать англичане, а затем уже коммунистической страной, установившийся в СССР.*

С самого начала оккупации Маньчжурии и создания Маньчжоу-Го японская пропаганда носила антикоммунистическую направленность. Кроме того, русские эмигранты привлекались к антисоветским акциям как политического, так и разведывательного характера. Принципы японской политики на Дальнем Востоке, сформулированные в 1936 г. премьер-министром Коки Хиротой, предусматривали укрепление Маньчжоу-Ди-Го, разрушение "агрессивных советских планов на Дальнем Востоке", а также достижение соглашений с США и Великобританией об уважении японских интересов в Китае.

В то же время Токио был готов согласиться на заключение пакта о ненападении с Советским Союзом¹⁰. После поражений от Красной Армии в сражениях у оз. Хасан (1938 г.) и р. Халхин-Гол (1939 г.) Япония стала искать пути примирения с СССР. В итоге 13 апреля 1941 г. в Москве японским министром иностранных дел Ёсукэ Мацуокой и наркомом иностранных дел СССР В.М. Молотовым был подписан пакт о нейтралитете между СССР и Японией¹¹. Для русских эмигрантов это был удар, особенно серьёзный для тех, кто был настроен крайне антисоветски. В связи с этим 24 апреля 1941 г. к русским эмигрантам в театре "Модерн" обратился начальник Японской военной миссии (далее – ЯВМ) в Харбине

⁸ По токийскому времени это было 8 декабря, по вашингтонскому времени – ещё 7 декабря, поэтому во всех японских и русских эмигрантских печатных изданиях начало войны датировалось 8 декабря 1941 г.

⁹ Российская эмиграция и её подробная характеристика по Маньчжурии. Конфиденциальное издание Японского посольства в Маньчжурии. Февраль, 1945 год // Проклятие Морского дракона / Авт.-сост. А.С. Емельянов, О.Г. Ларина, В.В. Марковчин, В.И. Муранов. Курск: ЮЗГУ, 2018. С. 208–209.

¹⁰ Национальная и международная политика кабинета Хироты (Неофициально доложено Императору 15 августа 1936) // *Томиока Садатоси*. Политическая стратегия Японии до начала войны. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. С. 217–221.

¹¹ Подробнее об этом см.: *Черевко К.Е.* Нейтралитет по-самурайски в 1941 – начале 1943 г. // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 6 (57). С. 163–193.

генерал-майор Гэндзо Янагита. В своей речи он напомнил о необходимости выполнения всеми гражданами Маньчжу-Ди-Го своих обязанностей и оказания безусловной поддержки правительству маньчжурского государства. Г. Янагита заявил: "Следовательно, хотя и был заключён договор о нейтралитете между Ниппон и СССР, но отношение со стороны Ниппон¹² и Маньчжу-Ди-Го к русским эмигрантам не может измениться, и если кто-нибудь беспокоится об этом, то это совершенно напрасно, так как, с точки зрения создания Маньчжу-Ди-Го, можно сказать, что подобное беспокойство смешно"¹³.

Что касается взаимоотношений Токио с Великобританией и США, то они последовательно ухудшались. Уже в 1939 г. Соединённые Штаты разорвали соглашение о торговле с Японией, в 1940 г. приняли закон о контроле за экспортом, а в июле 1941 г. наложили общее эмбарго на торговлю с Японией и изъяли все японские активы в Америке. Президент Ф. Рузвельт заявил, что не будет вести никаких переговоров, пока экспансионистские планы Токио не будут прекращены. В том же году США совместно с Великобританией, Нидерландами и Китаем потребовали от Японии вывода её войск из Китая, непризнания нанкинского правительства Ван Цзинвэя и аннулирования Тройственного пакта. В условиях такого давления руководство страны 3 сентября 1941 г. приняло Основные направления национальной политики Империи и стало усиленно готовиться к войне с Соединёнными Штатами. При этом правительство не оставляло попыток с помощью дипломатических переговоров всё-таки достигнуть соглашения¹⁴. Но, как известно, переговоры ни к чему не привели и Япония нанесла удар по Пёрл-Харбору.

В этих обстоятельствах на Тихом океане ЯВМ в своей пропагандистской работе в кругу российской эмиграции стала активно привлекать Главное бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурской империи (далее – ГБРЭМ). Эта организация, созданная ЯВМ в 1934 г., должна была руководить и следить за всеми российскими эмигрантами, проживавшими в Маньчжурии. Кроме ГБРЭМ активной пропагандистской деятельностью занималось "Кио-Ва-Кай" ("Общество согласия"), проводившее политику властей Маньчжу-Ди-Го. Если ГБРЭМ было полностью подконтрольно ЯВМ, выступая своего рода "эмигрантским правительством", то "Кио-Ва-Кай" официально подчинялось маньчжурским властям. В "Обществе согласия" служили русские эмигранты, которые также привлекались к различным мероприятиям, прежде всего пропагандистским. Пропаганда велась посредством выпуска печатной продукции (газет, журналов, книг, плакатов), готовились радиопередачи, а также проводились собрания, конкурсы, религиозные службы. Всё это призвано было послужить сплочению российских эмигрантов вокруг ГБРЭМ, т.е. они должны были полностью поддерживать политику японских властей в Маньчжу-Ди-Го.

¹² В Маньчжу-Ди-Го было установлен порядок, согласно которому в печати и выступлениях Японию необходимо было называть "Ниппон".

¹³ Отношение властей к эмиграции неизменно // Заря. 1941. 25 апреля. № 106. С. 5.

¹⁴ Томиока Садатоси. Политическая стратегия Японии до начала войны. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. С. 108–110.

Спустя неделю после начала войны – 14 декабря 1941 г. – через газету "Голос эмигрантов" к российской диаспоре обратился начальник ГБРЭМ генерал от кавалерии В. А. Кислицин: "Горячо приветствуя в эти судьбоносные дни героическую Армию и Флот Великой Империи Ниппон и от души желая им скорой и решительной победы над врагами, российская эмиграция, возглавляемая мною как начальником Главного бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи предоставляет себя целиком в распоряжение Ниппонского военного Командования в лице Начальника Ниппонской Военной миссии в Харбине, генерала Янагита, нашего великого покровителя и друга, ибо враги Ниппон – наши враги"¹⁵. Заявление было ожидаемо, ведь войну Соединённым Штатам объявила не только Японская империя, но и Маньчжоу-Ди-Го, о чём сообщал Манифест о современном положении императора Пу И от 8 декабря 1941 г. В нём указывалось: "Мы непреклонно будем соблюдать союзнический долг по совместной защите страны, будем стоять не на жизнь, а на смерть! Нас нельзя разделить! <...> Народ всей страны (русские эмигранты были причислены к народам Маньчжоу-Го. – *Прим. авт.*) должен до конца выполнить долг по отношению к обществу. Наша страна должна всеми силами поддерживать войну союзной нам державы, помочь сбором вещей и пожертвований во имя мира во всём мире"¹⁶.

Но вернёмся к заявлению В. А. Кислицина. Далее в нём даётся обоснование начавшейся войны и ответ на вопрос: почему США и Великобритания стали врагами для русских эмигрантов? Генерал пишет: "24 года тому назад Англия, будучи тогда союзником Императорской России, организовала революцию в России, приведшую нашу Родину на край гибели, а Америка эту революцию субсидировала. Поэтому ни один русский националист не может питать к этим державам дружественных чувств". Как видно, теперь для русской эмиграции главными виновниками революции 1917 г. объявлялись США и Великобритания. Этот тезис в дальнейшем неоднократно будет повторяться в прояпонской пропаганде. Глава ГБРЭМ требовал от русских эмигрантов тесного сплочения, а также "исполнять все распоряжения властей и не поддаваться слухам и провокациям"¹⁷.

Помимо этого, в Маньчжоу-Го выходил особый журнал на русском языке "Восточное обозрение", выпускаемый администрацией Южно-Маньчжурской железной дороги, где публиковались специальные статьи, посвящённые Японии. Так, в первом номере за 1942 г. обосновывалась необходимость вступления в войну Японии и Маньчжоу-Го с США и её союзниками. Российская эмиграция должна была знать, что этот конфликт надолго и придётся претерпеть много лишений, для того чтобы построить "Великую Восточную Азию". В журнале было напечатано воззвание премьер-министра Японии Хидэки Тодзио по случаю начала войны: "Стоящий перед нами враг, гордый богатством своих материальных ресурсов, с их помощью намеревается установить своё господство во всём мире. Для того

¹⁵ Российская эмиграция выполнит свой долг благодарности: Заявление начальника Главного бюро эмигрантов генерала от кавалерии В.А. Кислицина // Голос эмигрантов. 1941. 14 декабря. № 51. С. 1.

¹⁶ Пу И – последний император. М.: Вагриус, 2006. С. 388.

¹⁷ Российская эмиграция выполнит свой долг благодарности... С. 1.

чтобы разбить врага и построить новый непоколебимый порядок в Восточной Азии, мы, естественно, должны быть готовы к затяжной войне"¹⁸.

Японские идеологические структуры действовали в логике войны (собственно говоря, так же поступали и соответствующие службы их противников – США, Великобритании, СССР, Китая), т.е. всячески героизировали и превозносили свои успехи на фронтах и по возможности замалчивали поражения или преуменьшали их значение и последствия. Например, японская пропаганда всюду раскручивала разгром британских войск и сдачу японцам Сингапура. Эта база Военно-морского флота Великобритании пала 15 февраля 1941 г. Британский генерал Артур Персиваль подписал капитуляцию после непродолжительной обороны. Сингапур взяла 25-я армия генерала Томоюки Ямаситы Южной группы армий под командованием генерала графа Тэраути Хисаити.

Сразу же после получения известий о победе ГБРЭМ 16 февраля 1942 г. организовало триумфальное шествие в Харбине, посвящённое этому событию. В здании харбинского Коммерческого собрания было организовано торжественное мероприятие ГБРЭМ, на котором выступили генерал В. А. Кислицин, Ю. фон Зиберг и второй заместитель начальника ГБРЭМ М. Н. Гордеев. На нём был одобрен текст поздравительной телеграммы Главнокомандующему Южной группой армий генералу графу Тэраути¹⁹: "Российские эмигранты Харбина, собравшись на общее собрание по поводу взятия Сингапура доблестными Ниппонскими Императорскими войсками, единодушно постановили приветствовать это радостное для всех народов Восточной Азии событие... Падение Сингапура знаменует конец Британии в Азии и открывает перспективы новой радостной жизни перед Восточной Азией, а затем и перед Азией Южной... Непобедимая нация Ямато, её славная Армия и Флот, её доблестные бойцы и военачальники несут счастье и мир миллионам людей, лишённых своих национальных государств и стихийно стремящихся к порядку. Всемерно сочувствуя этой светлой борьбе за Новый мир, российские эмигранты желают рыцарской Ниппонской Армии дальнейших побед"²⁰.

Как видно, здесь уже упоминается так называемая освободительная миссия Японии, избавляющая мир от англосаксонской эксплуатации времён колониализма, идея "Великой Восточноазиатской сферы процветания". Незадолго до падения Сингапура об этой идее в своей речи 21 января 1942 г. говорил премьер-министр Японии генерал Хидэки Тодзио: "Ниппонская империя сейчас не только ведёт грандиознейшие по масштабу военные операции, но творит параллельно с тем и великое дело организации Сферы совместного процветания народов Великой Азии. Императив к созданию Сферы совместного процветания народов Великой Восточной Азии кроется в основных идеалах нашей Империи и ставит целью обеспечить для каждой нации Великой Восточной Азии соответствующий удел,

¹⁸ Из воззвания премьер-министра Тоодзё // Вост. обозрение. Т. X. Январь – март 1942. Дайрен, 1942.

¹⁹ Речь идёт о Тэраути (Тэраучи) Хисаити, маршале, командующем Южной группой армий в Юго-Восточной Азии.

²⁰ Харбин в дни Сингапурских торжеств // Луч Азии (Харбин). 1942. № 2 (90). С. 10–11.

а также утверждение построенного на принципах морали общего порядка, обеспечивающего кооперацию и совместное процветание всех наций Великой Восточной Азии с Ниппонской империей в центре"²¹.

Постепенно на протяжении всего 1942 г. японской пропагандой были сформулированы идеи "нового порядка". Основные положения этой доктрины для российской эмиграции раскрывал публицист Юрий фон Зиберг. В своей статье "Этические принципы борьбы за новый порядок", опубликованной в журнале "Луч Азии", он писал: "Понятие Нового Порядка определяется стремлением к повышению благосостояния народов Восточной Азии и возрождению их самобытной культуры, к возрождению азиатского духа... Круша англо-американское царство рабовладения, террора, бесправия, бесчестия и бессовестности, Ниппон творит гигантский труд перестройки жизни человечества так, чтобы не было угнетённых и порабощённых наций, чтобы содружество и мир воссияли среди народов"²².

Основные усилия эмигрантского Бюро распределялись по нескольким направлениям (печать, радио, общественные собрания) с целью внушения безусловной необходимости поддерживать устремления Японии в Азии. Так, 5 сентября 1942 г. по радио с докладом выступил начальник ГБРЭМ генерал В. А. Кислицин, который всячески восхвалял Маньчжу-Ди-Го и Японию, закончив свою речь следующими словами: "Победа Великого Ниппон над англосаксами ознаменует победу сил добра над злом, света над тьмой и приблизит освобождение нашей Родины – России от красного ига"²³.

Для укрепления уверенности в данном курсе руководством ГБРЭМ было решено осуществить особую кампанию, посвящённую годовщине войны и десятилетию образования Маньчжоу-Го. С 20 ноября по 7 декабря 1942 г. был проведён подготовительный этап, а затем уже началась основная часть. Эта кампания включала в себя проведение собраний в государственных, учебных и культурных учреждениях. Кроме того, были изданы специальные брошюры и книги для населения и пропагандистов ГБРЭМ, в которых должны были разъясняться цели и задачи Великой Восточно-Азиатской войны²⁴.

В конце 1942 г. была выпущена специальная брошюра в виде блокнота агитатора "Война за Великую Азию и задачи российской эмиграции. Сборник статей для ораторов". Сам сборник состоит из восьми частей с текстами речей, стихотворениями и лозунгами. Главными врагами объявлялись Коминтерн (Коммунистический интернационал) и Фининтерн (Финансовый интернационал). Агитаторы должны были раскрывать извечную антироссийскую направленность английской политики, начиная с участия посла Великобритании в убийстве императора Павла I. Подвергалась критике также политика колониализма Англии и США. В брошюре

²¹ Из выступления генерала Х. Тооджо 21 января // Междунар. положение (Великая Восточно-Азиатская война). Кн. 3. Харбин, 1942. С. 139.

²² *Зиберг Ю.Ф.* Этические принципы борьбы за Новый Порядок // Луч Азии (Харбин). 1942. № 11 (99). С. 37.

²³ Наш долг – всеми силами помогать Ниппон в Священной войне: Радио-доклад начальника Гл. бюро эмигрантов ген. В.А. Кислицина // Боевой друг (Харбин). 1942. 27 сентября. № 1. С. 9.

²⁴ Луч Азии (Харбин). 1942. № 11 (99). С. 37.

было указано: "Эту войну мы рассматриваем как Освобождение мира от самой страшной угрозы, которая когда-либо существовала: от угрозы духовного и материального порабощения всех народов – коммунистическим и финансовым интернационалами и многоликой тёмной силой, двигающей ими. За освобождением Азии придёт освобождение и России – так чувствуем мы мерно идущий шаг событий"²⁵. Будущий строй авторы видели следующим образом: "Новый Порядок России – это освобождение нашей Родины от Коминтерна, это религиозная свобода, триумф родного Православия, утверждение национальной идеи – Государство Российской нации, это мирное сотрудничество классов и народов на смену классовой борьбе. Иными словами – это Новая Россия, дружественная Тройственному Союзу..."²⁶

В том же году в Харбине была издана книга, посвящённая истории создания государства Маньчжоу-Го, в ней также затрагивались происходящие мировые события²⁷. А 16–18 октября 1942 г. состоялся Съезд руководителей русской эмиграции в Маньчжурии, работа которого широко освещалась на страницах журнала "Луч Азии". В публикациях утверждалось, что "Съезд выявил неослабевающие антикоммунистические убеждения российской эмиграции и веру в близящуюся победу творческих сил над разрушительной работой коминтерна, а также искреннее желание помочь великому Ниппон и Маньчжоу-Го в борьбе за освобождение Восточной Азии от эксплуатации англо-саксов"²⁸. И вновь в качестве первоочередной задачи для русской эмиграции ставилась помощь Японии в борьбе с США и Великобританией, а затем уже указывалось на борьбу с Коминтерном, т.е. с Советским Союзом.

В начале 1943 г. к русской эмиграции обратился атаман Г. Семёнов: "Если мы свято исполним свой долг братского сотрудничества с лидирующей нацией Ямато и Маньчжоу-Го в деле строительства Нового порядка в мир, то, в конечном итоге, придёт и победа над коммунизмом и у нас в России, и к освобождению нашего народа от гнёта коминтерна... Смысл и цель нашего существования мы оправдываем лишь тогда, когда будем неизбежно идти путями борьбы с коммунизмом за справедливость и новый порядок, и это лишь приведёт нас к торжеству нашей цели, увенчанной лаврами победы!"²⁹ В русской эмигрантской печати (газеты "Голос эмигрантов", "Заря", "Харбинское время" и др.) регулярно публиковались сводки с фронтов войны, а также стихи, посвящённые воинам Ямато (японцам).

Однако всё это, видимо, не совсем удовлетворяло японскую администрацию в Маньчжоу-Ди-Го, которая в конце 1943 г. провела реорганизацию ГБРЭМ, сменив многих руководителей. Новое руководство во главе с генералом Л. Ф. Власьевским выпустило программный документ – Декларацию, – где были обозначены новые цели деятельности организации.

²⁵ Война за Великую Азию и задачи русской эмиграции: Сб. статей для ораторов. Харбин, 1942. С. 20

²⁶ Там же. С. 21.

²⁷ Великая Маньчжурская империя. Харбин, 1942.

²⁸ Съезд руководителей эмиграции // Луч Азии (Харбин). 1942. № 10 (98). С. 28.

²⁹ Обращение атамана Семёнова // Луч Азии (Харбин). 1943. № 3 (103). С. 52.

Он был распространён как в виде отдельной брошюры, так и опубликован на страницах газет и журналов³⁰.

В Декларации указывалось, что "российская эмиграция должна принять участие в создании Восточно-Азиатской сферы взаимного процветания наций, в тесном и искреннем сотрудничестве с народами Маньчжу-Го и Ниппонской Империи". При этом фактически в документе пропагандировались идеи паназиатского интернационализма: "Народы Маньчжурской империи – не случайные попутчики, а идейные соратники в общей борьбе за обновление жизненного строя на принципах высокой морали, религиозной правды, социальной справедливости, общественной солидарности и свободного национального развития"³¹. Российских эмигрантов призывали к терпению и выдержке, жертвенности во благо государства. Упоминались в Декларации и международные события, связанные с внешнеполитической деятельностью Японии в то время. В частности, говорилось о том, что японская армия в ходе войны освобождала азиатские народы от европейско-американского колониального гнёта: "В текущем 1943 г. Ниппонская Империя продолжала активно сотрудничать с Маньчжурской империей, заключила дружественный союз о взаимной помощи с национальным Китаем, и во исполнение своих обещаний содействовала восстановлению независимости Бирмы и Филиппинской республики и созданию правительства Свободной Индии"³². Вообще освободительному для угнетённых народов Азии характеру войны Японии в пропаганде уделялось большое внимание.

В 1943 г. вышел очередной сборник статей на русском языке "Международное положение". Основной его темой была так называемая Великая Восточно-Азиатская конференция, которая проходила в Токио 5–6 ноября 1943 г. В ней приняли участие представители шести государств Восточной Азии: премьер-министр Японской империи Хидэки Тодзио, премьер-министр Маньчжу-Ди-Го Чжан Цзинхуэй, председатель административной палаты национального правительства Китайской Республики Ван Цзинвэй, князь Тайского королевства Ванвай Таякон, президент Второй Филиппинской Республики Хосе Лаурель, премьер-министр Бирманского государства Ба Мо. Кроме того, на мероприятии присутствовал глава Временного правительства свободной Индии³³ Субхас Чандра Бос. Сборник доносил до представителей русской эмиграции содержание основных документов конференции. В опубликованной Декларации конференции отмечалось, что "государства Великой Восточной Азии решили тесно сотрудничать во имя победоносного завершения Великой Восточно-Азиатской войны, освобождения Великой Восточной Азии от британо-американского ига, обеспечения самостоятельного существования и самозащиты, а также

³⁰ Обращение Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи к российским эмигрантам. Харбин, 1943; К российской эмиграции: Декларация Главного Бюро по делам российской эмиграции // Друг полиции (Харбин). 1943. № 12. С. 5–10.

³¹ К российской эмиграции... С. 6.

³² Там же. С. 8.

³³ Марионеточное образование, созданное при поддержке Японии (1943–1945 гг.) в противовес британской администрации. – *Прим. ред.*

в стройке Великой Восточной Азии, с целью содействия утверждению общего мира в мире..."³⁴

Конечно же, русских эмигрантов больше всего интересовали события на советско-германском фронте, а не на Тихоокеанском ТВД. В Советском Союзе происходили изменения, которые кардинально трансформировали его образ для внешнего наблюдателя, создавая положительное восприятие страны. Это и введение в армии погон и воинских званий, характерных для старой русской армии, и официальный роспуск Коминтерна, и послабления для Русской православной церкви. Многие эмигранты подавали заявления в Советское консульство в Харбине с просьбой о принятии гражданства СССР. Всё это подрывало устои Белой эмиграции. Ведь ещё в начале войны дальневосточная русская эмиграция, как и европейская, поделилась на "оборонцев" и "пораженцев"³⁵.

Эти процессы не могли ускользнуть от внимания функционеров ГБРЭМ и "Кю-Ва-Кай", которые должны были укреплять единство русской эмиграции вокруг Японии и Маньчжу-Ди-Го. В той же Декларации ГБРЭМ было обращено особое внимание на следующие опасные тенденции: "Главное Бюро считает своим долгом всеми мерами бороться с проникающими в ряды российской эмиграции: тлетворной коммунистической пропагандой и подрывной работой врагов её и государства". Как следствие, ставились задачи по ведению контрпропаганды, разъяснялись цели идущей войны и политической ситуации³⁶. Например, вышедший в 1942 г. бюллетень "Оборонцы СССР – пораженцы России" разъяснял: "Среди российских эмигрантов распространяется, так называемое, „оборончество“. Оно прикрывается красивыми словами – защита Родины, защита родного народа, тревога за будущее России. Оно играет на благородном чувстве человека – на национальном чувстве. Оно многих сбивает с правильного пути, лишает перспективы, дезориентирует и дезинформирует и незаметно, шаг за шагом с антикоммунистического пути приводит на путь коммунистический"³⁷.

Такая прямолинейная прояпонская пропаганда не всегда приводила к успеху. Более того, она противоречила основной идее российского Белого движения, ставшего эмиграцией, которая вступила в Гражданскую войну под лозунгами защиты национальных интересов России, проиграла её представителям международного интернационала (большевикам) и поэтому была вынуждена покинуть территорию страны. Но и здесь, в эмиграции, выходцы из России были вынуждены поддерживать идеи защиты интересов своей оставленной родины, в отличие от ориентированных на мировую революцию коммунистов, так как только это помогало сохранить им своё самосознание как последний оплот истинных интересов государства и оправдывать таким образом пребывание за его пределами и свою борьбу с советской властью. Но Вторая мировая война всё повернула

³⁴ Международное положение. Великая Восточно-Азиатская сфера совместного процветания. Кн. 4. Харбин, 1943. С. 109–110.

³⁵ Аурилене Е.Е., Кротова М.В. "Лишить японцев белоэмигрантского козыря". Российская эмиграция в Маньчжурии периода Второй мировой войны // Военно-ист. журн. (Москва). 2015. № 4. С. 56.

³⁶ К российской эмиграции... С. 9–10.

³⁷ Оборонцы СССР – пораженцы России. Б. м., 1942. С. 3.

в другую сторону, и теперь Советский Союз реально и недвусмысленно отстаивал национальные интересы, в том числе с помощью изменения идеологических подходов. А вот японская пропаганда повторяла лозунги большевистской партии периода Первой мировой войны, т.е. времени, когда коммунисты ещё не пришли к власти и боролись со своей страной и правительством. То есть эмигрантам теперь предлагали самим стать "большевиками". Это в общем-то было ясно и всем здравомыслящим представителям Белой эмиграции. И не случайно именно в период войны были завербованы органами советской госбезопасности многие видные деятели русской эмиграции, такие как Гурген Наголян (Асерсянц) – полковник высший офицер отряда "Асано", Яков Смирнов – полковник командир Сунгарийского русского воинского отряда армии Маньчжоу-Го, а также Михаил Матковский – первый помощник начальника ГБРЭМ³⁸. Всё это серьёзно осложняло деятельность Главного бюро, но тем не менее японские установки на соответствующее ведение пропагандистской деятельности продолжали реализовываться на протяжении последующих лет.

К концу 1943 г. Япония подошла к истощению своих экономических и людских ресурсов, что сказалось и на ходе военных действий: японская армия стала терпеть поражения. Необходимо было восполнить потери любым способом. В этих условиях власти Маньчжоу-Ди-Го с ведома ЯВМ начинают создание воинских отрядов армии Маньчжоу-Ди-Го из числа русских эмигрантов, в которых должны были служить молодые люди от 18 лет. До этого существовало всего лишь три диверсионно-разведывательных отряда – "Асано", "Асаёку" и Хайларский, которые к началу 1944 г. были преобразованы в обычные части маньчжурской армии. Проведение первого призыва в эти новые воинские отряды широко освещалось в русской эмигрантской прессе. Так, в журнале "Луч Азии" писали: "Проводы, носившие торжественный характер и прошедшие весьма многолюдно, с большим духовным подъёмом, были организованы Главным Бюро и эмигрантской общественностью при содействии Кио-Ва-Кай и российского сектора женской организации содействия государственной обороне. Они выявили мощную идейную спайку между старшим и младшим поколениями эмиграции, их общая непримиримость к коммунизму, готовность всеми силами содействовать Императорскому Ниппон и другим восточно-азиатским народам в Священной войне с англо-американцами, результатом которой, как верит российская эмиграция, будет возрождение Азии и осуществление заветных чаяний эмиграции"³⁹.

Не обошла стороной русская эмигрантская печать и появление ударных отрядов камикадзе в конце 1944 г. во время битвы в заливе Лейте⁴⁰. Эти отряды всячески прославлялись руководством ГБРЭМ. Кроме того, особо отмечалась инициатива одной из воспитательниц детского сада по

³⁸ Аурилене Е.Е., Кротова М.В. "Лишить японцев белоэмигрантского козыря"... С. 54.

³⁹ Молодые русские воины – гордость российской эмиграции. Торжественные проводы новобранцев, призванных в Российские воинские отряды // Луч Азии (Харбин). 1944. № 2 (113). С. 27.

⁴⁰ Сражение между американским и японским флотами с 23 по 26 октября 1944 г. возле филиппинского острова Лейте, в котором Императорский флот Японии потерпел сокрушительное поражение. – *Прим. ред.*

сбору средств для детей, лишившихся отцов в результате таких самоубийственных атак⁴¹.

В феврале 1945 г. к эмигрантам обратился начальник Дальневосточного союза казаков генерал-лейтенант А. П. Бакшеев, который также призвал проявить "самую высокую жертвенность для оказания всемерного содействия достижению победы в ведущейся священной войне за освобождение народов Великой Восточной Азии от гнёта англо-саксов"⁴². Даже в мартовском (1945 г.) номере журнала "Луч Азии" утверждалось, что США экономически не выдерживают войны. Эмигрантов убеждали, что американцы не понимают целей войны и их патриотический дух как никогда низок⁴³.

События, происходившие в 1945 г., повлияли и на японскую пропаганду. Так, публицист А. Волин в своей статье, посвящённой окончанию военных действий в Европе, приводил слова министра иностранных дел Японии Сигэнори Того о решимости страны довести войну против Англии и США до победного конца⁴⁴. О происходивших сражениях в Тихом океане писали практически вплоть до завершения войны, но в связи с её очевидно неблагоприятным для Японии ходом постепенно информация об этом становилась всё более скудной. Одной из последних битв, описанных в эмигрантской печати, было сражение за Окинаву в конце мая 1945 г. Явное осознание неотвратимости поражения Японии нашло своё отражение и на страницах газет и журналов. Так, эмигрантам сообщали, что "войну выигрывает не тот, кто в процессе войны захватит больше земель, а тот, кто сумеет нанести врагу больше потерь"⁴⁵.

Опасаясь провокаций и войны с Советским Союзом, японские власти стали распускать антисоветские вооружённые формирования из русских эмигрантов. В июле 1945 г. начался роспуск Российских воинских отрядов армии Маньчжу-Ди-Го. Два отряда были превращены во вспомогательные "трудовые дружины". Тем не менее политическая жизнь продолжалась, созывались съезды (например, съезд "Кио-Ва-Кай" в июле 1945 г.), выходили журналы, газеты⁴⁶. Естественно, всё находилось под жёсткой цензурой, а информация подавалась дозированной. Например, русским эмигрантам не сообщалось об атомных бомбардировках Японии, хотя печатные издания выходили до 16 августа 1945 г. включительно. В последнем выпуске журнала "Луч Азии" говорилось о празднике водного спорта, сборе мёда, приводились литературные заметки и не было ни слова о уже начавшейся Советско-японской войне⁴⁷. После занятия Харбина

⁴¹ Приветствие начальника Гл. Бюро ген. Л.Ф. Власьевского // *Время*. 1944. 8 декабря. № 334. С. 2.

⁴² Российские эмигранты Захинганья считают необходимым пройти военную подготовку. Заявление А.П. Бакшеева // *Захинганский голос* (Хайлар). 1945. 20 февраля. С. 1.

⁴³ *Колвин В.* Экономически и духовно Америка не выдерживает войны // *Луч Азии*. 1945. 5 марта. № 6 (132). С. 4–6.

⁴⁴ *Волин А.* Война в Европе окончена // *Луч Азии*. 1945. 15 мая. № 10 (136). С. 27–28.

⁴⁵ Новые ветви в венок славы. Героизм ниппонских защитников Окинавы // *Рубеж*. 1945. 30 мая. № 16 (857). С. 3.

⁴⁶ Съезд Кио-Ва-Кай 25 июля 1945 // *Рубеж* (Харбин). 1945. № 21 (862). С. 5.

⁴⁷ *Луч Азии*. 1945. 16 августа. № 16 (142).

и других городов Маньчжурии Красной Армией все печатные издания прекратили свою деятельность. На этом пропаганда о Великой Восточно-Азиатской войне закончилась.

* *
*

Таким образом, японская пропаганда среди русской эмиграции в годы войны пыталась поддерживать антикоммунистическую направленность, которая должна была стать, по мысли японского руководства, основой для привлечения эмиграции к активным боевым действиям против Советского Союза. При этом главным врагом данного периода был объявлен англосаксонский империализм, против которого и была направлена вся идеологическая работа в кругу представителей русской диаспоры.

Главным привлекательным образом, с точки зрения японских идеологов, должен был стать мир единого восточноазиатского экономического и политического пространства, свободного от европейского и американского колониального владычества. Сами по себе такие идеалы были непонятны и непривлекательны для российских эмигрантов, мыслявших по-европейски, с имперских позиций Великой России. Пропагандисты отработывали свой хлеб: публиковали статьи и выступали с речами, которых от них ждали японские представители власти, но эффективность всей этой деятельности была крайне низкой. И неудивительно, что как только обстановка изменилась, военнослужащие Сунгарийского русского воинского отряда (бывшего отряда "Асано") договорились с командованием Красной Армии о сдаче в плен и не допустили взрыва моста через р. Сунгари японцами до прихода Красной Армии. А военнослужащие ещё одного русского отряда были расстреляны японцами по подозрению в готовящемся переходе на сторону Красной Армии.

А "Великая Восточная Азия" так и осталась несбыточной мечтой японских политиков.

Ключевые слова: *Вторая мировая война – пропаганда – Тихоокеанский театр военных действий – информационная война – русская эмиграция – Маньчжурия – Японская военная миссия – Японская империя.*

Keywords: *the Second World War – propaganda – the Pacific theater of military operations – information war – the Russian diaspora – Manchuria – the Japanese military mission – the Empire of Japan.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аблова Н.Е.* КВЖД и российская эмиграция в Китае: Междунар. и полит. аспекты истории (первая половина XX века). М., 2005.
2. *Аурилене Е.Е., Кротова М.В.* "Лишить японцев белоэмигрантского козыря". Российская эмиграция в Маньчжурии периода Второй мировой войны // Военно-ист. журн. (Москва). 2015. № 4.
3. *Аурилене Е.Е.* Российская диаспора в Китае. 1920–1950-е гг. Хабаровск, 2008.

4. *Балакшин П.* Финал в Китае: Возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке: В 2 т. Т. 1. Сан-Франциско; Париж; Нью-Йорк: Сириус, 1958.
5. *Балмасов С.С.* Белоэмигранты на военной службе в Китае. М.: Эксмо, 2007.
6. Белоэмиграция в Маньчжурии: В 3 т. Чита: УНКВД, 1942.
7. Великая Маньчжурская империя. Харбин, 1942.
8. Война за Великую Азию и задачи русской эмиграции: Сб. статей для ораторов. Харбин, 1942.
9. *Волин А.* Война в Европе окончена // Луч Азии. 1945. 15 мая. № 10 (136).
10. *Зибберг Ю.Ф.* Этические принципы борьбы за Новый Порядок // Луч Азии (Харбин). 1942. № 11 (99).
11. Из выступления генерала Х. Тооджо 21 января // Междунар. положение (Великая Восточно-Азиатская война). Кн. 3. Харбин, 1942.
12. *Колвин В.* Экономически и духовно Америка не выдерживает войны // Луч Азии. 1945. 5 марта. № 6 (132). С. 4–6.
13. К российской эмиграции: Декларация Главного Бюро по делам российской эмиграции // Друг полиции (Харбин). 1943. № 12. С. 5–10.
14. *Кротова М.В.* СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920–1930-е гг.). СПб.: Астерион, 2014.
15. Луч Азии. 1945. 16 августа. № 16 (142).
16. Луч Азии (Харбин). 1942. № 11 (99).
17. Международное положение. Великая Восточно-Азиатская сфера совместного процветания. Кн. 4. Харбин, 1943.
18. Молодые русские воины – гордость российской эмиграции. Торжественные проводы новобранцев, призванных в Российские воинские отряды // Луч Азии (Харбин). 1944. № 2 (113).
19. Наш долг – всеми силами помогать Ниппон в Священной войне: Радио-доклад начальника Гл. бюро эмигрантов ген. В.А. Кислицина // Боевой друг (Харбин). 1942. 27 сентября. № 1.
20. Новые ветви в венок славы. Героизм ниппонских защитников Окинавы // Рубеж. 1945. 30 мая. № 16 (857).
21. Оборонцы СССР – пораженцы России. Б. м., 1942.
22. Обращение атамана Семёнова // Луч Азии (Харбин). 1943. № 3 (103).
23. Обращение Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи к российским эмигрантам. Харбин, 1943.
24. Отношение властей к эмиграции неизменно // Заря. 1941. 25 апреля. № 106.
25. Приветствие начальника Гл. Бюро ген. Л.Ф. Власьевского // Время. 1944. 8 декабря. № 334.
26. Пу И – последний император. М.: Вагриус, 2006.
27. Российская эмиграция выполнит свой долг благодарности: Заявление начальника Главного бюро эмигрантов генерала от кавалерии В.А. Кислицина // Голос эмигрантов. 1941. 14 декабря. № 51.
28. Российская эмиграция и её подробная характеристика по Маньчжурии. Конфиденциальное издание Японского посольства в Маньчжурии. Февраль, 1945 год // Проклятие Морского дракона / Авт.-сост. А.С. Емельянов, О.Г. Ларина, В.В. Марковчин, В.И. Муранов. Курск: ЮЗГУ, 2018.
29. Российские эмигранты Захинганья считают необходимым пройти военную подготовку. Заявление А.П. Бакшеева // Захинганский голос (Хайлар). 1945. 20 февраля.
30. *Смирнов С.В., Буяков А.М.* Отряд Асано: Русские эмигранты в вооружённых формированиях Маньчжоу-го (1938–1945). М.: Алгоритм, 2016.
31. *Смирнов С.В.* Отряд Асано: Русские воинские формирования в Маньчжоу-го, 1938–1945. Екатеринбург, 2012.

32. *Сонин В.В.* Дальневосточная эмиграция в годы Второй мировой войны // Рос. эмиграция на Дальнем Востоке. Владивосток: Дальнаука, 2000. С. 36–45.
33. Справочник-список руководящего и рядового состава – членов белогвардейского "Союза казаков на Дальнем Востоке", находившегося на территории Маньчжурии. Хабаровск, 1950.
34. Съезд Кио-Ва-Кай 25 июля 1945 // Рубеж (Харбин). 1945. № 21 (862).
35. Съезд руководителей эмиграции // Луч Азии (Харбин). 1942. № 10 (98).
36. *Томиока Садатоси.* Политическая стратегия Японии до начала войны. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016.
37. Харбин в дни Сингапурских торжеств // Луч Азии (Харбин). 1942. № 2 (90).
38. *Хисамутдинов А.А.* Русские волны на Пасифике. Из России через Китай, Корею и Японию в Новый свет. Владивосток; Пекин: Рубеж, 2014.
39. *Черевко К.Е.* Нейтралитет по-самурайски в 1941 – начале 1943 г. // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 6 (57). С. 163–193.
40. *Черникова Л.П.* Изменение настроений российской эмиграции в Китае после 22 июня 1941 г. // Вторая мировая война и Восток / Отв. ред. и сост. Н.Г. Романова, Т.А. Филиппова; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2019. С. 469–480.
41. *Stephan. J.* The Russian Fascists: Tragedy and Farce in Exile, 1925–1945. L.: Hamish Hamilton, 1978.